

ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ**LANGUAGE IDENTITY**

УДК 81–23

DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-103-115

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДИАЛЕКТ В АБРУЦЦО (ИТАЛИЯ)**Розанджела Либертини**

Католический Университет, Ружомберок, Словакия

Ирина И. Челышева

Институт языкознания РАН, Российская Федерация

В статье рассматривается проблема региональной идентичности области Аbruццо в центральной Италии и место, которое занимает абруццкий диалект в формировании этой идентичности. Как и в остальной Италии, в Аbruццо региональная идентичность дополняет собственно итальянскую, национальную и этническую идентичность. Аbruццо отличается значительным природным, культурным и лингвистическим разнообразием, что отражается и в структуре региональной идентичности. В коллективной памяти жителей Аbruццо как важные вехи остался ряд значительных исторических событий: осушение озера Фучино, землетрясение 1915 г., сражения Второй мировой войны. Эти события сказались и на судьбе населения, и на лингвистической ситуации в Аbruццо. Память о них поддерживается в литературных произведениях, по большей части написанных на диалекте. В настоящее время, несмотря на сокращение сферы использования диалекта, возрастает его ценность как части регионального самосознания и намечается тенденция к преодолению обособленности местных говоров и к формированию регионального койне.

Ключевые слова: национальная и региональная идентичность, итальянский язык, диалекты Италии, диалект Аbruццо

REGIONAL IDENTITY AND DIALECT IN ABRUZZO (ITALY)

Rosangela Libertini

Catholic University, Ružomberok, Slovakia

Irina I. Chelysheva

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

The article deals with the issue of the regional identity of the Abruzzo region in central Italy with Abruzzo dialect as a factor that shapes it. In the same way as elsewhere in Italy, Abruzzo's regional identity complements the actual Italian national and ethnic identity. Abruzzo is a region of natural, cultural and linguistic diversity reflected in the profile of the regional identity. Folk memory keeps as crucial landmarks such major historic events as dewatering of Lake Fucino, the earthquake of 1915, the Second World War combat. These events affected both the life of the population and the position of the dialect. The memories of the events are supported in literary works mostly written in the dialect. Nowadays, although the scope and use of the dialect have diminished, its value as a part of the ethnic self-awareness is on the increase. In addition, there is an emerging trend to overcome the disintegration of the local patois and to form a regional koine.

Keywords: *National and regional identity, Italian language, dialects of Italy, dialect of Abruzzo*

Введение

Наша статья посвящена анализу региональной идентичности коренных жителей итальянской области Абруццо и выходцев из этой области, рассеянных по всему миру. Мы остановимся прежде всего на тех аспектах абруццской идентичности, которые так или иначе связаны с лингвистической составляющей. В этом отношении роль языка для стран Европы трудно переоценить. По справедливому замечанию Дж. Джозефа, «неизменной темой исследований национальной идентичности последних четырех десятилетий было определяющее значение языка в ее формировании» [Джозеф 2005, 22]. Переход от «Европы государств» к «Европе регионов», весьма актуальный в современном мире, неизбежно сопровождается усложнением структуры национальной идентичности путем включения в нее регионального компонента. Этот процесс, в какой-то степени, повторяет на новом витке переход обратной направленности, в разное время и в разных условиях произошедший с европейскими государственными образованиями, народами и языками.

В обобщающих работах, рассматривающих в теоретическом ключе проблему национальной идентичности, Италия всегда присутствует как пример относительно позднего формирования государственности (60-е гг. XIX в.) и, соответственно, позднего формирования итальянской нации. Итальянцы до сих пор четко осознают свою принадлежность к определенной региональной общности (а иногда и к определенному городу), ощущая себя сицилийцами или пьемонтцами, тосканцами или неаполитанцами. При этом однозначно определить отношение человека к региональной общности иногда оказывается сложно даже ему самому. Знаменитый итальянский философ и историк Бенедетто Кроче (1866–1952) родился в Абруццо, откуда были родом его родители, но

вырос, учился он в Неаполе и всю жизнь был связан с этим городом, о чем неоднократно писал. Однако в одной из своих речей, произнесенной в Абруццо, он утверждал: «Я всегда чувствовал, что в моем характере есть что-то не неаполитанское <...> когда требовалась твердая воля, упорство и настойчивость, я говорил себе: Ты не неаполитанец, ты из Абруццо» [Цит. по: Libertini 2014].

Эта неоднозначность в оценке собственной идентичности относится, в той или иной мере, и к другим романоязычным странам, например, к Испании, где не так легко найти ответ на вопрос, что такое «быть испанцем» [Кожановский 2006], или к Бельгии, где обсуждается вопрос о том, насколько чувствуют себя бельгийцами валлоны, а насколько – фламандцы.

Проблема анализа идентичности всегда оказывается многомерной, что, на наш взгляд, хорошо передано в метафорическом заглавии одного из разделов работы П. Трифоне, посвященной языку и идентичности населения Италии: «*Pilastri e mattoni dell'identità linguistica*» 'Колонны и кирпичики лингвистической идентичности', отражающем разнообразные вертикальные и горизонтальные связи, которые создают нечто целое [Trifone 2006, 55].

Итальянская идентичность в разных ее проявлениях исследовалась в работах как этнологической, так и культурологической, и лингвистической направленности, где с этой точки зрения оценивалось языковое варьирование Италии; отметим, например, [Ethnos e comunità linguistica 1996] и [Итальянская идентичность 2015].

Абруццо – одна из двадцати областей (итал. *regioni*), на которые делится современная Италия. До 1963 г. область Абруццо образовывала единую административную единицу с соседним регионом и официальное название области было Абруццо-Молизе. Административное деление Италии опирается на границы, сложившиеся еще в античности: в топониме Абруццо, скорее всего, сохранилась память об италийском племени претутиев (лат. *pretutii*), а одна из частей Абруццо – Марсика, именуется по племени марсиев.

Помимо уже упомянутого позднего обретения государственности, Италия, а вместе со всей страной и Абруццо, прошла свой, особенный, путь языкового развития. В течение XVI в. в Италии в качестве общего письменно-литературного языка закрепился флорентийский вариант тосканского диалекта с ориентацией на язык произведений, воспринятых как образец, т. е. на язык «трех венцов» Треченто: Данте, Петрарки и Боккаччо. В устной сфере коммуникации господствовали диалекты Италии. Начиная с середины XX в. идет процесс отступления диалектов и перехода итальянцев на итальянский язык во всех коммуникативных сферах, однако, как элемент региональной идентичности, диалекты, в том числе и в рассматриваемой нами области Абруццо, не утратили своих позиций, а, напротив, в какой-то мере, их укрепили.

Абруццо или Абруцци? Область «во множественном числе»

В итальянском языке существуют два варианта названия данной области: во множественном числе – *gli Abruzzi* 'Абруцци', и в единственном числе – *l'Abruzzo* 'Абруццо'. В прошлом преобладала первая форма, в настоящее время – вторая. Надо сказать, что Абруццо заслуженно именуют «*una regione in plurale*» 'областью во множественном числе' [Vignuzzi 1992: 595]. Во многих отношениях этот регион далек от единообразия. Даже обычное географическое описание расположения Абруццо на Апеннинском полуострове может основываться на двух разных точках зрения. Область

включают в Italia Mediana ‘Срединную Италию’, куда входят расположенные севернее Лацио, Умбрия и Марке. В этом случае Абруццо оказывается южной частью этого региона. Но есть и другое определение географической и культурной принадлежности Абруццо: Alto Meridione [Lorogaro 2013: 145] букв. «Высокий, Верхний Юг», т. к. направление с севера на юг в Италии традиционно трактуется как движение сверху вниз. Тогда Абруццо воспринимается как самая северная область Mezzogiorno, итальянского Юга.

Природа разделила этот регион на две части: равнинную, приморскую, и горную, относительно труднодоступную. К побережью Адриатики Абруццо выходит с восточной стороны, образуя равнинную часть. Но с трех остальных сторон область окружена горами, и через Абруццо проходит самый высокий хребет Апеннин – с красноречивым названием Gran Sasso d’Italia букв ‘Большой Камень (или Большая Скала) Италии’. Горная часть распадается на отдельные долины и фрагменты плоскогорья.

Это относительно малоизвестная за пределами Италии область, если сравнивать, например, с Ломбардией или Тосканой. При этом в восприятии Абруццо, как в стране, так и за рубежом всегда присутствовала некая двойственность. С одной стороны, и в самой Италии, и в Европе область долгое время воспринималась как удаленная, труднодоступная и дикая местность. У Боккаччо в «Декамероне» персонаж вопрошает о расположении недостижимой фантастической страны словами «Dunque dee essere più in là che Abruzzi?» ‘Так это должно быть подальше Абруцц?’ [Новелла II, День VIII. Воссассио 2013: 1225]. Английские авторы, в частности, Анна Радклифф, выбирали Абруццо местом действия готических романов, наделяя абруццские горы мистическим и зловещим ореолом («The Italian, or the Confessional of the Black Penitents» ‘Итальянец, или Исповедальня кающихся, одетых в чёрное’ 1797 г.).

С другой стороны, Абруццо определяют в Италии как «regione-ponte» ‘область-мост’ [Vignuzzi 1992: 597], поскольку ее срединное положение в центре Апеннинского полуострова делает невозможным путешествие как «по горизонтали», так и «по вертикали» через всю Италию, минуя эту территорию. В античные времена была построена Тибуртинская дорога, которая в ее завершённом виде, под названием Via Tiburtina Valeria, связывала через Абруццо западное и восточное побережье Италии. Область была и своего рода воротами на юг. Через Абруццо проходила одна из важнейших дорог Италии – Via degli Abruzzi, со Средних веков соединявшая Флоренцию и Неаполь. Однако отметим, что удаленные от дорог части области оставались изолированными и труднодоступными.

Перипетии истории и особенности культурного развития это разделение усилили. Сформировалась некоторая историческая обособленность столицы Абруццо Аквилы и прилегающих к ней территорий, с раннего Средневековья включенных в орбиту монастырской культуры, центром которой был знаменитый бенедиктинский монастырь Монтекассино в Лацио. Всегда ощущалась отдельность горного района Марсика на западе области с центром в городе Авеццано. Другие части Абруццо и отдельные города также имеют свое «лицо».

Среди уроженцев Абруццо есть люди, чья известность вышла далеко за пределы Италии: кардинал Мазарини, уже упомянутый философ Бенедетто Кроче, поэт Габриэле Д’Аннунцио. Одно из самых известных стихотворений Д’Аннунцио – «Pastori d’Abruzzo» ‘Пастухи Абруццо’, ставшее хрестоматийным, поскольку его учат в школе, посвящено родным местам. В Италии есть традиция проводить линию непрерывной исторической связи от провинций античного Рима к современности, в рамках которой Абруццо может гордиться и классиком латинской литературы Овидием, уроженцем римской муниципии

Сульмоны, ныне одноименного города в провинции Аквила.

Негомогенность Абруццо отражается и в многослойности региональной идентичности жителей, подпитываясь дополнительно многообразием языковых вариантов этого региона.

Диалектное разнообразие Абруццо

С диалектологической точки зрения область Абруццо не является однородной, хотя в целом абруццские диалекты принадлежат к числу южных диалектов Италии. Однако через Абруццо проходит граница между двумя группами южных диалектов. Аквиланский диалектный ареал на северо-западе области, к которому относится и столица Аквила, принадлежит группе центрально-южных диалектов (итал. *dialetti centro-meridionali*). К этой же группе относятся диалекты расположенных севернее Абруццо областей Лацио, Умбрии и Марке (частично). На остальной территории области распространены диалекты собственно южной группы, которая продолжается дальше на юг диалектами Молизе, Кампании, Базиликаты, северной Калабрии, северной и центральной Апулии. Можно сказать, что эти две диалектные зоны Абруццо ориентированы в разных направлениях: одна «смотрит» на север, а вторая – на юг. Причем во второй, собственно южной зоне, различаются диалекты горной, западной части Абруццо (западно-абруццкие) и равнинной, восточной части (восточно-абруццкие или адриатические).

Чтобы показать, насколько существенны структурные различия между диалектными зонами, упомянем лишь одну фонетическую характеристику и ее последствия. В аквиланском, именуемом диалектологами также сабинским по долатинскому субстрату, дифференцированы конечные гласные [-u], [-a], [-o], [-e], а в остальной части Абруццо все конечные представлены в виде редуцированного нейтрального звука [ə]. Это приводит к коренным различиям в морфологии: если в аквиланском род и число имен выражаются с помощью гласных флексий, то в двух других диалектных ареалах эти категории передаются детерминативами имени в сочетании с метафонией (чередования типа умлаута, порождающие разные варианты корня слова). См., например, в диалекте Къети ед. ч. [tottə] 'крыша', но мн. ч. [tettə] [Giammarco 1979: 35]. Аналогичные процессы происходят и в парадигме глагола. Приведем пример расхождений в системе времен: в аквиланском присутствует форма будущего времени индикатива, в остальной же части Абруццо для выражения будущего используются глагольные перифразы, а простая форма будущего времени фиксируется только в 3-м лице ед. ч. для выражения возможного, предполагаемого действия: Мэпаггà 'Он, может, придет' [Giammarco 1979: 175].

Но, если самая общая схема разделения диалектов основана на противопоставлении трех зон, то при более подробном рассмотрении и внутри зон (как это часто бывает в Италии) обнаруживаются существенные различия. Так, в горной, западно-абруццкой зоне выделяются диалекты Валле Пелинья и диалекты Марсики, где особое место занимает говор административного и культурного центра района Марсика, города Авеццано. Диалектологическая граница между аквиланским и западно-абруццским ареалом отделяет от авеццанского говора аквиланского типа некоторых периферийных районов, иллюстрируя нередкую для Италии картину, когда в разных кварталах одного города говорят по-разному.

Выстроить общую иерархию языковых вариантов Абруццо достаточно сложно. Но до сих пор в области процент лиц, постоянно использующих диалект, достаточно высок; он несколько выше, чем в среднем по стране. По данным Итальянской статистической

службы на 2006 г., в Аbruццо в семье только на итальянском говорили 37,1 % жителей; только на диалекте – 20,7 %; использовали и итальянский, и диалект – 38,3 %. С друзьями общались только на итальянском 40,8 %; только на диалекте – 16,8 %; на диалекте и на итальянском 39,5 %. И, наконец, с посторонними говорили только на итальянском 71,6 %, только на диалекте – 6,9 %; на итальянском и на диалекте – 18,0 % [ISTAT].

Для изучения диалекта (точнее, диалектов Аbruццо) основополагающими стали труды Эрнесто Джаммарко (1916–1987), который родился, вырос и учился в Аbruццо. Он не только дал подробное описание языковых структур, предложил диалектную классификацию и составил монументальный словарь диалектов Аbruццо и Молизе, но и написал фундаментальную историю культуры и литературы Аbruццо [Giammarco 1969], а также стал одним из основателей Istituto di studi Abruzzesi ‘Института Аbruццских исследований’.

«Места памяти» и литература. Их роль в формировании региональной идентичности Аbruццо

Общеитальянская ситуация, когда ощущение принадлежности к Италии как к государству и нации дополняется осознанием принадлежности к региональной общности, основывается на общих вехах коллективной памяти. Работы французского историка Пьера Нора и его единомышленников сделали популярным понятие «*lieux de la mémoire*» ‘места памяти’, которое приложимо к местам, моментам прошлого, событиям и предметам материального мира, закрепившимся в коллективной памяти и наделенным особым, знаковым, смыслом [Les lieux de la mémoire 1997]. С ними соотносятся и символы, и языковые элементы разного уровня, эту коллективную память передающие.

Есть такие «места памяти» и в Аbruццо; они значимы и для остальной Италии, но их роль в формировании региональной идентичности важна именно для Аbruццо.

Одним из таких событий стало осушение озера Фучино площадью в 155 км², третьего по размерам озера Италии. Расположенное в горной котловине озеро не имело естественного стока и постоянно меняло очертания, принося немало проблем тем, кто жил по его берегам. Попытки отвести воды Фучино предпринимались еще в античном Риме. Проект был осуществлен в середине XIX в. под руководством и на огромные средства швейцарского банкира Алессандро Торлониа. К 1870 г. вода по сети каналов ушла из озера, на месте которого образовалась плодородная равнина, используемая для интенсивной сельскохозяйственной деятельности. Однако часть местного населения потеряла работу и не получила обещанные земли. Понизились годовые температуры, и на нагорье не смогли выжить оливковые деревья. Кардинально изменился пейзаж. Несмотря на многие преимущества, осушение озера привело и к потерям, и к утратам. С тех пор в Аbruццо бытует присказка на диалекте: «*O Torlonia asuca Fucine, o Fucine asuca Torlonia*» ‘Или Торлониа осушит Фучино, или Фучино высушит Торлониа’, употребляемая для описания ситуации, когда надо задействовать все средства и идти ва-банк [Libertini 2014].

Следующее событие произошло 13 января 1915 г. в уже упомянутой Марсике. В необычно холодную для этих мест зимнюю ночь на равнине бывшего озера Фучино стали проявляться предвестники грядущей катастрофы: из-под земли вырывались языки пламени, в колодцах закипела вода, в страхе заметались домашние животные. Именно такое описание воспроизводится в многочисленных текстах, посвященных этой трагедии. Около 8 часов утра сильнейшее землетрясение за 34 секунды разрушило Марсику. Под развалинами погибло около 90 тысяч человек, но, учитывая последствия, число жертв,

видимо, больше. В Авеццано погибли около 90 % жителей.

Через три десятилетия жители Абруццо снова прошли через тяжкие испытания. В 1943–1944 гг. этот район оказался театром ожесточенных военных действий. Нацисты сконцентрировали там, вдоль так называемой «Линии Густава», достаточно мощные силы и жестоко расправлялись с местными жителями. А англо-американская авиация, уничтожая противника, подвергала Марсику разрушительным бомбардировкам, стирая с лица земли восстановленный после землетрясения Авеццано. К этому следует добавить факт сопровождавшегося тяжелыми боями взятие союзниками в декабре 1943 г. абруццкого порта Ортона, за которым закрепилось название «*la Stalingrado d'Italia*» 'Итальянский Сталинград'. При абсолютной несопоставимости масштабов Сталинградской битвы и сражения за Ортону, кровавые ближние бои, разрушение города и гибель мирного населения сделали Ортону для Италии и для Абруццо одним из «мест памяти».

Мы остановились на этих событиях, поскольку в коллективной памяти жителей Абруццо они (и особенно землетрясение в Марсике) остались как вехи, к которым постоянно, в той или иной форме, возвращаются последующие поколения. Прослеживается определенная привязанность к ушедшему, к тому, чего уже нет: пейзажи озера Фучино, исчезнувший прежний Авеццано, разрушенная Ортона. Это, конечно, не отменяет гордости за огромную работу по освоению земель и восстановлению городов.

Добавим, что природа постоянно продолжает подвергать испытаниям жителей Абруццо, и к «местам памяти» присоединилось землетрясение 2009 г., основательно разрушившее Аквилу.

Перечисленные выше исторические события подтолкнули и ускорили типичный для Южной Италии процесс массовой эмиграции. На сегодняшний день можно сказать, что едва ли не у каждого уроженца Абруццо есть родственники в Австралии, США, Германии или Люксембурге. Не миновали Абруццо и процессы внутренней миграции, когда в поисках работы люди уезжали в промышленные области Севера Италии и в расположенный совсем недалеко Рим. Внутри Абруццо после Второй мировой войны опустели горные районы, откуда семьи перебирались на Адриатическое побережье.

У эмиграции и миграции есть и социолингвистические последствия. Диалект Абруццо, с одной стороны, оказался экспортирован за пределы ареала распространения и за пределы Италии. Но, с другой стороны, его носители покидали родные места и сокращалась естественная социалема абруццкого. После землетрясения 1915 г. в восстанавливаемый Авеццано приехали люди из разных регионов Италии. В эту эпоху диалект еще оставался основным средством устного общения, поэтому авеццанский испытал инодиалектное влияние, что несколько размыло его структуры, подчеркнув специфичность городского наречия.

Коллективная память Абруццо создала, развила и поддерживает литературу, посвященную описанным событиям. Для Италии, чья государственность сложилась лишь в 60-х годах XIX в., литературный язык и литература веками были объединяющим элементом и частью национальной идентичности. Есть несколько произведений итальянской литературы, которые считаются своего рода фундаментом этой идентичности: «Божественная Комедия» Данте, «Обрученные» Алессандро Мандзони, «Пиноккьо» Карло Коллоди и «Сердце» Эдмонда де Амичиса [Trifone 2006:37]. Этот список основывается не только и не столько на литературных достоинствах перечисленных произведений: с этой точки зрения невозможно сравнивать «Божественную Комедию»

и скромный дневник школьника второй половины XIX в., каким является «Сердце» Де Амичиса. Но эти книги – часть итальянского менталитета, истории и культуры Италии, даже если о них осталось лишь воспоминание из школьной программы.

В Абруццо есть и местный «литературный фундамент» региональной идентичности. И раньше память об абруццских землетрясениях сохранялась в разнообразных текстах и в воспоминаниях; см, например, рассказы о землетрясении 1703 г. в Аквиле [Pareva *quel giorno dell'universal giudizio...* 2013]. После землетрясения 1915 г. Иньяцио Силоне (1900–1978) в трех романах, написанных в 30-е годы: «Fontamara» 'Фонтамара', «Pane e vino» 'Хлеб и вино' и «Il seme sotto la neve» 'Семя под снегом', заложил основы того, что в Абруццо называют *letteratura del Terremoto* 'литература Землетрясения'. Силоне, сам переживший землетрясение и потерявший близких, писал по-итальянски, а не на диалекте. Он продолжал традиции итальянского веризма, воссоздававшего мир крестьян-диалектофонов на литературном языке, т. е. в самом изложении уже был заложен момент авторского самоперевода. И, как это ни парадоксально, его первый роман «Фонтамара» сначала был опубликован в Швейцарии в немецком переводе, а лишь затем вышел на итальянском. Не рассматривая творчество Силоне подробно, отметим лишь, что память о событиях 1915 г. в Абруццо жива во многом потому, что Силоне воссоздал в своих книгах мир абруццских крестьян, о чем он писал сам: «Mi fabbricai da me un villaggio, col materiale degli amari ricordi e dell'immaginazione, ed io stesso cominciai a viverci dentro» 'Я сам себе построил деревню, материалом для нее послужили горькие воспоминания и воображение, и я сам начал жить в этих стенах' [Цит. по: Colecchia 2017: 202].

Но есть и местная, диалектная литература, которая написана на абруццском. Это, в основном, поэзия и драматургия, в которых одной из главных тем остаются пережитые испытания. Такая литература создается преимущественно на местных диалектах с включением итальянского, если воссоздаваемый контекст делает такое включение оправданным.

Обращение к диалекту в этом случае поддерживается тем, что авторы пишут о прошлом. Учитывая, что массовый переход в устной сфере на итальянский начался лишь в 50-х гг. XX в., общеитальянским феноменом является тенденция связывать диалект и предшествующие эпохи.

Исследование переключения кодов при использовании итальянского языка и диалекта свидетельствует, что нередко говорящий, независимо от региона проживания, переходит на диалект, когда говорит о прошлом. Это естественно, поскольку прошлое воспринимается как мир, где в общении преобладал диалект, а итальянский язык соотносился с весьма ограниченной сферой использования. См., например, запись речи пожилого жителя Пьемонта (курсивом выделен пьемонтский диалект и перевод с него): *a i era i tedesc, a i era i bumbardament, anlura balavu nt in post, viscavu l lüci, saravu ... tüt a sciüri, bütavu fina i toc c a vughisu nan la lüce da fora ... voi oggi andate in discoteca o ... lì dove/ in un ... in un ...rab* 'тут были немцы, тут бомбили, а мы ходили на танцы в одно место, зажигали свет, все закрывали... в темноте, даже доски ставили так, чтобы свет снаружи не был виден... а вы теперь ходите на дискотеку... или туда... в этот... в паб'. Говорящий рассказывает о своей юности на диалекте, но совершенно четко переходит с диалекта на итальянский, когда начинает говорить о настоящем моменте [Cerruti et al., 185].

Подобное же происходит и на уровне использования языковых вариантов в литературных произведениях, и Абруццо в этом плане не исключение. Память о землетрясении 1915 года до сих пор передается, преимущественно в поэзии, на диалектах.

Приведем отрывок лишь из одного стихотворения Дуилио де Вичентиса (1927–2019). Его поэтический опыт весьма типичен для поэтов-диалектофонов Абруццо: литератор, преподаватель, общественный деятель, работавший в родном Авеццано, он писал, основываясь на воспоминаниях своих близких:

Ma mamme ha cumenzate a graccuntà:

Fu de mmatine tutte i disastre,

Fu ccumme a ogge parecczjh'anni fa.

Cu jurne brutte, pare nn'è lle vére!

Tutte le Marseche eve 'na macére.

Che ne mumente tutte fu distrutte,

Lle case, i crestiane i j'animale;

Tutte la tèrre remanétte a llutte,

Attorne attorne éve tutte uguale,

Mucchje de preée, cu lamente atroce!

I trave 'ntraverzune fatte a Croce... [Цит. по: Libertini 2016: 78–79].

‘Мама начала рассказывать: Несчастье случилось утром, в обычный день, много лет назад. Страшный день: в такое поверить невозможно. Вся Марсика превратилась в руины. В один момент были уничтожены дома, люди и животные; вся земля оделась в траур, вокруг ничего, кроме груд камней и жутких стонов. И балки, падая, складывались как Крест...’

Показательно, что в некрологе о Дуилио де Винцентисе написали «la penna della memoria» ‘перо памяти’, метафорически отразив в этом наименовании основное содержание его поэзии [Terre Marsicane].

Такой же передаче памяти во многом служат и популярные в Марсике пьесы Джованбаттиста Питони. Его комедии и трагикомедии на диалекте Авеццано воссоздают жизнь города в начале XX в., как до землетрясения, так и после. Питони писал, основываясь на архивных документах, и в лингвистическом плане его пьесы представляют собой достаточно точное отражение языковой реальности Авеццано, чем очень привлекают зрителей. Недаром одну из первых постановок самой известной комедии Питони «Je figne de Zeffirine» представлял зрителям Уго Виньюцци, один из самых известных итальянских диалектологов, занимающийся изучением центрально-южного диалектного ареала.

Стремление сохранить события, связанные с «местами памяти», в том языковом выражении, в котором они реально когда-то произошли, способствует сохранению диалекта живым. Но есть и обратная связь: благодаря поддержанию диалекта как средства общения, жива память об этих событиях и осязательна связь поколений. Эта тенденция есть и в других регионах Италии, но в Абруццо, на наш взгляд, она выражена очень явно и ярко.

Языковое варьирование как элемент региональной идентичности

Выше мы привели статистические данные, свидетельствующие о том, что итальянский язык и диалект в равной мере используются в Абруццо. По мнению У. Виньюцци, на современном этапе можно говорить о формирующемся общем региональном варианте итальянского языка в Абруццо [Vignuzzi 1992, 621], при этом в нём отражены как общеобластные характеристики, так и черты отдельных говоров и диалектов. Важным этапом на этом пути может стать утверждение единой графической системы для диалектов Абруццо, по поводу которой ведутся дискуссии [Vignuzzi 1992, 620].

Но продолжают жить и локальные говоры. Осознание их специфичности может приводить к интересным последствиям, когда языковая сторона региональной идентичности расщепляется на несколько компонентов. Так, Оттавио Джананджели (1923–2017), университетский профессор, литературный критик и поэт, писавший литературно-критические статьи на итальянском, в выборе языка для своих стихов отразил историю своей семьи и свою собственную. Он родился в Райано, в провинция Аквила, где диалект принадлежит к аквилано-сабинской подгруппе центрально-южных диалектов, но его мать была родом из Пратола Пелинья, и жил он в Сульмоне, где диалекты относятся к западно-абруццской подгруппе. Джананджели писал на обоих абруццских диалектах. Его сборник стихов 1979 г. «Книга Оттавио» носит три названия: на итальянском «Il libro d'Ottavio», на аквиланском «Lu libbre d'Ottavie» и на диалекте Валле Пелинья «Je libbre d'Ottavie». Так же чередуются языковые варианты и в самой книге.

Проведенный авторами этой статьи в сентябре 2020 г. опрос, в котором приняли участие 50 жителей Авеццано и окрестностей, показал, что диалект остается важным компонентом региональной идентичности, а его значение как одного из символов Абруццо даже возрастает. Отметим наиболее характерные из ответов: «Благодаря диалекту остаются живыми наши традиции, наши воспоминания, рассказы наших дедов» (Делия, 48 лет); «Очень важно знать и сохранять диалект, потому что это часть нашей истории, наших истоков, культуры и опыта определенного народа и территории» (Анна Лиза, 31 год); «Я считаю, что языки меньшинств (если можно так назвать диалекты) очень важны как источник богатства и показатель принадлежности к нашей земле» (Фабио, 20 лет). В последнем ответе отражено характерное для Италии восприятие диалектов как самостоятельных, отдельных от итальянского языковых систем и объединение их с миноритарными языками, какими являются фриульский, сардинский, ладинский.

В последние два десятилетия значительную роль в сохранении региональной идентичности, в том числе диалекта, стала играть школа: среди школьников проводятся конкурсы, устраиваются спектакли и концерты, организуются занятия, посвященные языку и культуре родного края. При этом общеабруццкая направленность такого рода мероприятий и обращение к фигурам, прославившим Абруццо (как Игнацио Силоне) сочетается с культивированием местного, локального диалекта данного города или деревни.

Следует отметить, что эмиграция не привела к полному отрыву от земли предков. Нередко итальянские эмигранты во втором и даже в третьем поколении сохраняют связь с Абруццо. По наблюдениям Р. Либертини, в семьях может сохраняться если не абруццкий диалект как средство коммуникации, то, по крайней мере, определенные познания в этом диалекте. Причем речь идет именно о местном наречии, например, в семьях, выехавших из Авеццано – *avezzanese*, говор Авеццано. Но итальянским литературным языком потомки эмигрантов обычно не владеют, если только не ставят целью выучить его специально. Таким образом, и в эмигрантской среде диалект остается важным элементом исторической памяти. В этом отношении абруццские эмигранты не составляют исключения; подобная ситуация фиксируется и в других эмигрантских сообществах (сицилийцы, выходцы из Венето и др.) [Italiano oltre i confini 2019].

Заключение

Региональная идентичность Абруццо, будучи в каких-то аспектах единой, достаточно многомерна. Являясь итальянцем, житель (или уроженец) Абруццо остается *abruzzese*, но

еще и *aquilano* или *marsicano*, *pescarese* или *sulmonese*. В том, что касается лингвистической составляющей, региональная идентичность включает в себя осознание принадлежности к разным ареалам абруццкого диалекта и культивирование этих различий в литературе. Тем не менее, сформировался и региональный итальянский, пусть не совершенно одинаковый, но, во многих своих структурах, общий для Абруццо. Он является частью южного регионального варианта итальянского языка.

Роль диалекта как части культурного наследия остается в Абруццо очень весомой. Он выступает как необходимый фундамент для сохранения исторической памяти. Более того, в Абруццо есть тенденция к поддержанию и продвижению местных наречий. Она прослеживается и в других областях Италии и сформулирована одним из ведущих итальянских социолингвистов Гаэтано Берруто следующим образом: «*Ora che sappiamo parlare italiano, possiamo anche (ri)parlare dialetto*» ‘Теперь, когда мы научились говорить по-итальянски, мы можем снова заговорить на диалекте’ [Berruto 2002: 48].

Литература

- Итальянская идентичность: Единство в многообразии. (2015). Проблемы итальянистики. Вып. 6. М.: РГГУ, 2015. 115 с.
- Кожановский А.Н. (2006) Быть испанцем. Традиция. Самосознание. Историческая память. М.: АСТ. 320 с.
- Шевлякова Д.А. (2018) К вопросу о национальной идентичности: теоретико-методологические подходы исследования. *Culture and Civilization*. Vol. 8. С. 248–256.
- Berruto G. (2002) *Parlare dialetto in Italia alle soglie del Duemila*. La parola al testo. Scritti per Vice Mortara Garavelli. A c. di G.L. Beccaria, C. Marelllo. Alessandria : Edizioni dell’Orso. pp. 33–49.
- Vossaccio G. (2013) *Decameron*. A c. di A. Quodam, M. Fiorillo, G. Alfano. Milan: Rizzoli. 1900 p.
- Cerruti M., Regis R. (2015) ‘Code switching’ e teoria linguistica: la situazione italo-romanza. *Italian Journal of Linguistics*. no. 1. pp. 179–208.
- Colecchia A. (2017) Le identità di un territorio tormentato. Luoghi, itinerari, paesaggi della Marsica negli scritti di Ignazio Silone. *Il Capitale culturale*. no. 16. pp. 189–227.
- Ethnos e comunità linguistica: un confronto metodologico interdisciplinare. Atti del Convegno Internazionale Udine, 5–7 dicembre 1996. (1996). Udine : Forum. 585 p.
- Giammarco E. (1969) *Storia della cultura e della letteratura abruzzese*. Roma : Edizioni dell’Ateneo.
- Giammarco E. (1979). *Abruzzo. Profilo dei dialetti italiani*. Pisa: Pacini, 1979.
- Joseph J. (2004) *Language and Identity: National, Ethnic, Religious*. Basingstok: Palgrave Macmillan. 280 p.
- ISTAT – ISTAT *La lingua italiana, i dialetti e le lingue straniere* [Электронный ресурс] Режим доступа: http://portal-lem.com/images/it/Italie/Lingue_e_dialetti_e_lingue_straniere_in_Italia.pdf Дата обращения: 3.09.2020.
- Italiano oltre i confini: uno sguardo sulle varietà del repertorio degli emigrati di oggi* (2019). A c. di di L. Amenta, R. Ferroni. *Italiano Lingua Due* 11(2). 270 p.
- Les lieux de la mémoire* (1997) Publ. Sous la dir. de P. Nora. T. 1. Paris : Gallimard. 1664 p.
- Libertini R. (2016). *Brancolano qua e là anime. Il terremoto del 13 gennaio 1915 nella poesia e nella prosa degli autori marsicani*. Avezzano : Edizioni Kirke. 120 p. (In Ital.)
- Libertini R. (2014) *Sante ‘Middjé...je tarramùte*. *Letteratura marsicana, identità popolare e il terremoto del 1915*. Debrecen, 2014 [Электронный ресурс] Код доступа https://dea.lib.unideb.hu/dea/bitstream/handle/2437/193503/disszertacio.Libertini_titkositott.

- pdf?sequence=1&isAllowed=y Дата обращения 20.09.2020.
- Loporcaro M. (2013) *Profilo linguistico dei dialetti italiani*. Roma-Bari : Editori Laterza. 252 p.
- Pareva quel giorno dell'universal giuditio... Il terremoto aquilano del 1703 tra indagine storica e sviluppo della sismologia moderna. (2013) Cerchio : Edizioni Kirke. 256 p.
- Terre Marsicane. 3.12.2019 [Электронный ресурс] Код доступа <https://www.terremarsicane.it/addio-a-duilio-de-vincentis-la-penna-della-memoria-di-san-benedetto-dei-marsi/> Дата обращения 25.10.2020.
- Trifone P. (2006) *L'italiano. Lingua e identità*. P. Lingua e identità una storia sociale dell'italiano. Roma : Carocci. pp. 15–47.
- Vignuzzi U. (1992) *Gli Abruzzi e il Molise. L'italiano nelle regioni. Lingua nazionale e identità regionale*. A c. di F. Bruni. Torino : UTET. pp. 594–628.

References

- Murav'eva, G.D., & Yavnilovich, K.V. (Eds.) (2015) *Ital'yanskaya identichnost': edinstvo v mnogoobrazii*. [Italian Identity: unity in diversity]. *Problemy ital'yanistiki*, Issue 6. Moscow, RGGU. 115 p. (In Russ.)
- Kozhanovskij, A.N. (2006) *Byt' ispanceм. Tradiciya. Samosoznanie. Istoricheskaya pamyat'*. [Being Spanish. Tradition. Self-awareness. Historical memory]. Moscow, ACT. 320 p. (In Russ.)
- Shevlyakova, D.A. (2018) *K voprosu o nacional'noj identichnosti: teoretiko-metodologicheskie podhody issledovaniya* [On the national identity: theoretical and methodological research approaches], Vol. 8, pp. 248–256 (In Russ.)
- Berruto G. (2002) *Parlare dialetto in Italia alle soglie del Duemila. La parola al testo*. Scritti per Bice Mortara Garavelli. A c. di G.L. Beccaria, C. Marellò. Alessandria: Edizioni dell'Orso. pp. 33–49 (In Ital.)
- Boccaccio G. (2013) *Decameron*. A c. di A. Quodam, M. Fiorillo, G. Alfano. Milan: Rizzoli. 1900 p. (In Ital.)
- Cerruti M., Regis R. (2015) 'Code switching' e teoria linguistica: la situazione italo-romanza. *Italian Journal of Linguistics*. no. 1. pp. 179–208 (In Ital.)
- Colecchia A. (2017) *Le identità di un territorio tormentato. Luoghi, itinerari, paesaggi della Marsica negli scritti di Ignazio Silone*. *Il Capitale culturale*. no. 16. pp. 189–227 (In Ital.)
- Ethnos e comunità linguistica: un confronto metodologico interdisciplinare*. Atti del Convegno Internazionale Udine, 5-7 dicembre 1996. (1996). Udine : Forum. 585 p. (In Ital.)
- Giammarco E. (1969) *Storia della cultura e della letteratura abruzzese*. Roma: Edizioni dell'Ateneo. 796 p. (In Ital.)
- Giammarco E. (1979). *Abruzzo. Profilo dei dialetti italiani*. Pisa: Pacini, 1979.
- Joseph J. (2004) *Language and Identity: National, Ethnic, Religious*. Basingstok: Palgrave Macmillan. 280 p. (In Ital.)
- ISTAT – ISTAT *La lingua italiana, i dialetti e le lingue straniere*. Available at http://portal-lem.com/images/it/Italie/Lingue_e_dialetti_e_lingue_straniere_in_Italia.pdf Access date: 3.09.2020. (In Ital.)
- Italiano oltre i confini: uno sguardo sulle varietà del repertorio degli emigrati di oggi* (2019). A c. di di L. Amenta, R. Ferroni. *Italiano LinguaDue* 11(2). 270 p. (In Ital.)
- Les lieux de la mémoire* (1997) Publ. Sous la dir. de P. Nora. T. 1. Paris: Gallimard. 1664 p. (In French)
- Libertini R. (2016). *Brancolano qua e là anime. Il terremoto del 13 gennaio 1915 nella poesia e nella prosa degli autori marsicani*. Avezzano: Edizioni Kirke. 120 p. (In Ital.)
- Libertini R. (2014) *Sànte 'Middjé...je tarramùte*. Letteratura marsicana, identità popolare e il terremoto del 1915. Debrecen, 2014 Available at <https://dea.lib.unideb.hu/dea/bitstream/>

- handle/2437/193503/dissertacio.Libertini_titkositott.pdf?sequence=1&isAllowed=y
Access date 20.09.2020 (In Ital.)
- Loporcaro M. (2013) Profilo linguistico dei dialetti italiani. Roma-Bari : Editori Laterza. 252 p. (In Ital.)
- Pareva quel giorno dell'universal giuditio... Il terremoto aquilano del 1703 tra indagine storica e sviluppo della sismologia moderna. (2013) Cerchio: Edizioni Kirke. 256 p. (In Ital.)
- Terre Marsicane. 3.12.2019 Available at <https://www.terremarsicane.it/addio-a-duilio-de-vincentis-la-penna-della-memoria-di-san-benedetto-dei-marsi/> Access date 25.10.2020 (In Ital.)
- Trifone P. (2006) L'italiano. Lingua e identità. P. Lingua e identità una storia sociale dell'italiano. Roma: Carocci. pp. 15–47 (In Ital.)
- Vignuzzi U. (1992) Gli Abruzzi e il Molise. L'italiano nelle regioni. Lingua nazionale e identità regionale. A c. di F. Bruni. Torino: UTET. P. 594–628 (In Ital.)

Либертини Розанджела – PhD, преподаватель Католического Университета г. Ружомберок, Словакия.

Адрес: 03401 Словакия, Ружомберок, ул. Грабовская д. 1 А.

Эл. адрес: rosangela.libertini@ku.sk

Чельшева Ирина Игоревна – доктор филологических наук, профессор, зав. отделом индоевропейских языков Института языкознания РАН.

Адрес: 125009 Россия, Москва, Большой Кисловский пер. д. 1/12.

Эл. адрес: chelirin@gmail.com

Для цитирования: Либертини Р., Чельшева И.И. Региональная идентичность и диалект в Абруццо (Италия). [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2020, № 4(4). С. 103–115. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-103-115

For citation: Libertini R., Chelysheva I.I. Regional identity and dialect in Abruzzo (Italy). Sociolinguistics, 2020, no. 4(4) [online], pp. 103–115. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-103-115